

Кража.

«Я никогда не видела такой старшей сестры!- Цай Юн не могла не ругаться за ее спиной: - Я уверена, что она не может дождаться, когда все окажутся в таком же несчастливом браке, как у нее! Мисс, пожалуйста, не грустите. Эта служанка думает, что каким бы ужасным ни был молодой хозяин Хун, он все равно будет лучше ее мужа! Забавно, что старая госпожа прошла через столько трудностей, чтобы выбрать мужа для старшей мисс, и в результате выберет кандидата, который станет позором для семьи!»

Прежде чем Цай Юн успела что-то сказать, Ши Лянь быстро остановила ее. Нахмутив брови, она выругалась: “Ты устала жить? Как ты можешь говорить такие слова? Если кто-нибудь услышит тебя, твой язык будет вырван изо рта!”

Цай Юн на мгновение опешила и тихо прошептала: “Эта служанка просто сходит с ума из-за мисс! Я только высказывала свои мысли наедине с мисс, разве у меня хватило бы смелости сказать это в другом месте?”

«Разве ты не слышала, что и у стен есть уши? Ты не имеешь права говорить такие вещи снова, понимаешь?»

«Да, мисс! - уныло согласилась Цай Юн. Внезапно ее глаза заблестели, и она подошла к Ши Лянь, чтобы прошептать ей на ухо: - Мисс, вы думаете, что этот брак был устроен потому, что старшая мисс что-то сказала старой госпоже...»

Ши Лянь сильно задрожала, и выражение ее лица внезапно изменилось.

У Санг Ван не было причин лгать ей, и такую ложь было бы трудно долго держать в тайне. Если бы невестка так поступила, то разве не создала бы себе неприятностей? Значит, ее свекровь действительно хотела бросить это дело. Если это было так, значит, кто-то должен был повлиять на нее, чтобы вызвать огромные изменения в ее отношении к делу.

Кроме ее старшего брата, в этом доме было только два человека, которые были достаточно способны сделать это. Одним из них была ее двоюродная сестра Гу Фанцзы, которая сейчас лежала больная в постели, а другим - ее старшая сестра....

Если это ее старшая сестра приложила к этому руку, этот брак никак нельзя было отменить! Лицо Ши Лянь мгновенно побледнело. Она уже потеряла всякую надежду!

Когда Ши Фэнджу вернулся домой, Санг Ван быстро сообщила ему обо всем, помогая переодеться.

Когда Ши Фэнджу услышал об этом, он сразу же пришел в ярость: “О чем думает мама?! Как она могла так внезапно согласиться? Этого не должно случиться, я пойду и поговорю с ней!”

“Фэнджу! - Санг Ван быстро удержала его и сказала: - Мама уже согласилась на брак. Ты должен придумать план, прежде чем идти туда!”

Ши Фэнджу глубоко задумался после того, как она остановила его, и спросил: “Кто-нибудь говорил с мамой после того, как я ушел?”

Санг Ван была поражена и покачала головой: “Я не уверена!” Ее глаза заблестели, когда она нерешительно посмотрела на Ши Фэнджуня.

Ши Фэнджу тоже смотрел на нее, и в тот момент, когда их глаза встретились, они решили, что виновницей, должно быть, была ни кто иная, как Ши Юмэй!

Ши Фэнджу внезапно почувствовал себя неловко и вздохнул: "Если это действительно так, то старшая сестра действительно..." Санг Ван не знала о предубеждении Ши Юмэй против Ши Лянь, но Ши Фэнджю это было довольно ясно.

«Фэнджу, если бы что-то сказала действительно старшая сестра, то я не думаю, что мама так легко передумала бы!» - Санг Ван вздохнула.

Она хотела попросить Ши Фэнджю помочь Ши Лянь, но чувствовала, что не в том положении, чтобы просить. В конце концов, окончательное решение должна была принять Ван Ши.

«Сначала я поговорю с матерью. Даже если решение уже принято, это не значит, что его нельзя изменить», - Ши Фэнджу мягко похлопал ее по руке.

Санг Ван улыбнулась и кивнула. Они вдвоем провели некоторое время вместе, чтобы поговорить и поужинать, прежде чем Ши Фэнджу отправился к Ван Ши один.

Вскоре после этого Ши Фэнджу вернулся крайне расстроенным. Сердце Санг Ван упало, когда она увидела его, так как догадалась, что он не смог переубедить свою мать.

Прежде чем она успела спросить, Ши Фэнджу сердито сказал: "Мама действительно ничего не продумала! Подумать только, она сказала, что если третья сестра выйдет замуж, то сможет помочь мне и поднять репутацию нашей семьи! Какая чепуха, когда брак даже не формальный. Даже если они захотят помочь мне, я не посмею принять их помощь, не говоря уже о том, чтобы просить их о помощи!"

Ши Фэнджу не осмелился рассказать Санг Ван о нелогичных объяснениях, которые его старшая сестра предъявила его матери. Если бы Санг Ван узнала об этом, он, вероятно, не смог бы поднять ей настроение сегодня вечером.

«Тогда третьей сестре не придется... Фэнджу, у тебя есть еще какие-нибудь идеи, которые могут ей помочь? Если третья сестра действительно окажется в доме Хун, то вся ее жизнь будет разрушена!» - Санг Ван запаниковала.

«Третья сестра - тоже плоть и кровь моего отца. С тех пор как я решил заняться этим делом, у меня нет причин отступать. Неужели ты думаешь, что твой муж такой человек? Ладно, не думай сейчас слишком много. Разве мама не просила тебя подготовиться? Просто делай все, как хочешь, и напomini третьей сестре, чтобы она была немного терпеливее и не поднимала шума. Если возникнут какие-то осложнения, то пути назад для ее замужества действительно не будет!» - посоветовал Ши Фэнджу.

«Значит ли это, что у тебя есть план?» - глаза Санг Ван заблестели.

«Пока нет. Но не волнуйся, он обязательно будет!» - уверенно сказал Ши Фэнджу. Он улыбнулся и спросил: - Ты мне веришь?»

«Конечно! Почему бы мне не верить в способности моего господина!» - Санг Ван несколько раз кивнула и тепло обняла его, нежно сказав: - Господин, ты самый лучший!»

Ши Фэнджу не мог не чувствовать себя немного кисло. Она была застенчива в обычных случаях, когда они были вдвоем, и услышать от нее комплимент было так же трудно, как

прикоснуться к небу. Но сейчас она вела себя так кокетливо, когда он просто помогал своей сестре!

Не то чтобы ему это не нравилось, но....

«Что-то не так?» - Санг Ван была встревожена.

«Нет, ничего! - Ши Фэнджу печально покачал головой, но не смог сдержаться и спросил: - Я всего лишь помогаю своей третьей сестре, так почему же ты так счастлива? Ты, кажется, больше беспокоишься о ней, чем обо мне!»

Санг Ван не знала, почему его голос звучал так грустно, но она вздохнула: “Я просто чувствую, что было бы жаль, если бы она вышла замуж за такого бездельника, как молодой мастер Хун. Даже если мы не связаны кровным родством, я прониклась симпатией к ее мягкому и доброму нраву. Я не хочу, чтобы у нее был неудачный брак!”

Если женщина прыгнет в эту огненную яму, то ей нечего будет ждать в своей жизни!

Глаза Ши Фэнджуа блеснули, когда он понял, что она, вероятно, снова думает о себе. Он схватил ее за плечи и сказал с ободряющей улыбкой: “Не волнуйся, я так же хорош, как и мои собственные слова!”

На следующий день, когда Санг Ван снова пошла к Ван Ши, та уже вовсю занялась подготовкой свадьбы Ши Лянь. Воспользовавшись предложением обсудить приданое, Санг Ван отправилась к Ши Лянь, чтобы дать ей хоть какую-то надежду.

Ши Лянь сначала была в полном отчаянии, но, увидев, что Санг Ван, похоже, не шутит с ней, она взяла себя в руки и сохранила самообладание, чтобы продолжать проводить свои дни, как обычно.

Гу Фанцзы поручила Лан Сян следить за Санг Ван все это время. Она думала, что после того, как Ван Ши и остальные вернутся из храма Цветущей Сливы, произойдет грандиозный скандал. Согласно ее плану, Санг Ван должна была быть обнаружена в обществе молодого господина Хуна, и это встревожило бы Ван Ши. Потеряв из-за этого свою репутацию, Ван Ши никогда не простит невестку и, по крайней мере, запретит ей покидать дом!

Кто знал, что ничего этого не случится, и никто не поднял большой шум после того, как они вернулись. Гу Фанцзы сначала не доверяла информации Лан Сян, но, увидев, насколько уверенной кажется ее служанка, она передумала и подумала, что, возможно, ее тетя беспокоится о своей репутации и замалчивает этот вопрос!

Когда Гу Фанцзы думала об этом, она не могла не чувствовать разочарования: тетя Ван определенно была хороша в подавлении своих эмоций!

Однако Ван Ши наверняка искала бы другую причину, чтобы приговорить Санг Ван к суровому наказанию, но об этом вообще не было никаких известий!

Только теперь, когда все домочадцы узнали, что их третья мисс собирается стать наложницей сына бургомистра Хуна, а дата назначена на шестнадцатое число этого месяца, Гу Фанцзы все обдумала и поняла, что что-то пошло не так. Этот молодой мастер Хун, должно быть, столкнулся с Ши Лянь, а не с Санг Ван!

Гу Фанцзы сразу же потеряла всякий интерес к этому вопросу и закрылась в своей комнате,

чтобы прийти в себя.

Ши Лянь могла выйти замуж за кого угодно, как жена или как наложница; у Фанцзы не было к этому ни малейшего интереса. У ней не было ни малейшего чувства вины, так как в ее глазах брак Ши Лянь вообще не был проблемой!

Когда Ван Ши не заметила никакого протеста со стороны Ши Лянь, она подумала, что Ши Лянь, должно быть, тоже согласилась на брак, и почувствовала значительное облегчение. Чем больше Ван Ши думала об этом, тем больше чувствовала, что нашла небесно хорошую партию для своей падчерицы, и с радостным сердцем ждала, чтобы выдать ее замуж в семью Хун.

Кто знал, что не Ши Лянь, а Ши Юмэй снова нарушит мир в доме.

Чжисянь больше не хотел оставаться в доме Ши и желал вернуться в Мэнсянь! Этот вопрос был немедленно поставлен перед Ван Ши.

Прислушавшись к словам Цуй Бао, Чжисянь начал осматривать каждый ценный предмет в саду Цзяо. Если предметы не были слишком большими и неудобными для переноски, он тайно вывозил их, как муравей, перебирающийся в новое гнездо. Мало-помалу господин и наложница выносили вещи и складывали их в гостинице. Выбирали из таких предметов, как курильницы, специи, канцелярские принадлежности, подставки для кистей, цветочные вазы, писчие бумаги, нефритовые подвески, любые золотые или серебряные украшения, изысканные шелковые скатерти, маленькая керамика, красивые тарелки и многое другое.

Первой комнатой, ставшей их жертвой, была комната для занятий, за ней последовали другие комнаты в саду Цзяо. Вскоре они, наконец, оказались в комнате Ши Юмэй.

Сначала Ши Юмэй не обращала внимания на их действия, но позже поняла, что ее любимое украшение-статуэтка Будды из белого нефрита, которую она поставила в гостиной, тоже исчезло. Она спросила об этом Цуй Чжу тоном недовольства и беспокойства.

В самом деле, кто еще, кроме Ши Юмэй, не знал о подлых поступках Жэнь Чжисяня и Цуй Бао? Слуги и няни сплетничали между собой. Однако это было дело их хозяев, и ни один слуга не посмел бы вмешаться. Даже когда они видели это своими собственными глазами, они действовали так, как будто ничего не видели, и Цуй Чжу не была исключением.

Даже когда Ши Юмэй наконец начала задавать вопросы, Цуй Чжу заикалась и не знала, стоит ли ей отвечать.

Ши Юмэй становилась все более и более подозрительной: "Ты утащила его к себе или сломала случайно? Не пытайся скрыть это от меня. Скажи мне сейчас же!"

Не имея выбора, Цуй Чжу опустилась на колени и сказала: "Старшая мисс, ваш муж... он забрал его!"

Ши Юмэй нахмурила брови и подумала, что Чжисянь забрал Будду просто так, ради забавы. Несмотря на то, что она была несчастна, она почти не сомневалась в этом. Она просто упомянула за ужином, что нефритовый Будда - подарок ее матери, которым она очень дорожит, прежде чем напомнить мужу, чтобы он не разбил его.

Это было всего лишь небольшое напоминание, но Чжисянь тут же возразил: "Какой нефритовый Будда? Я никогда его не видел!"

Глаза Ши Юмэй расширились, и она воскликнула: «Цуй Чжу сказала мне, что ты забрал его. Так что хватит валять дурака! Если ты его не брал, то почему я не вижу нефритового Будды на длинном столе перед окном?»

Жэнь Чжисянь хлопнул по столу и с несчастным видом сказал: “Цуй Чжу! Ты видела своими глазами, что я его взял? А? Вещь пропала, а теперь ты спрашиваешь меня куда! А откуда мне знать?!”

Цуй Чжу была так напугана, что ее ноги чуть не подкосились, а лицо побледнело. Она заикалась, но не могла вымолвить ни слова. Ши Юмэй знала, что Цуй Чжу всегда была честна и не стала бы лгать ей. Увидев, что ее муж осмелился так бесстыдно притворяться, она пришла в такую ярость, что они начали сильно ссориться.

Ши Юмэй сердито прибежала в кабинет Жэнь Чжисяня и хотел найти нефритового Будду! Кто знал, что она не только не увидит статуэтку, но и найдет кабинет несколько странным. Оглядев комнату несколько раз, она, наконец, воскликнула: “Почему так много вещей пропало?! Где пара бронзовых пресс-папье, нефритовая тарелка, изысканные цветочные вазы, нефритовый талисман, скульптура белого нефритового лотоса, коралловый канделябр и курильница, посыпанная золотом?!”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1341353>